

Кирилова Елена Алексеевна, канд филол наук,
зав. кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин,
преподаватель Вологодской духовной семинарии.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА НА УРОКАХ ОРКСЭ В НАЧАЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

С апреля 2010 года в учебную программу общеобразовательной школы был включен новый предмет «Основы религиозных культур и светской этики». Учебный курс ставит своими основными задачами: развитие представлений младшего школьника о значении нравственных норм и ценностей для достойной жизни личности, семьи, общества; обобщение знаний, понятий и представлений о морали, полученных обучающимися в начальной школе, и формирование у них ценностно-смысловых мировоззренческих основ; формирование готовности к нравственному самосовершенствованию, духовному саморазвитию [1].

Основным учебным пособием для данного курса являются учебники, изданные издательством «Просвещение». Практика показывает, что кроме данных учебных пособий учителю на таких уроках, с целью воспитания в ребенке этических чувств, как регуляторов морального поведения, а также с целью развития в нем доброжелательности, отзывчивости, сопереживания к чувствам других людей необходимо подбирать дополнительный учебный материал, который бы способствовал воспитанию таких качеств.

Планируя урок, часто мы используем художественные произведения, через которые младший школьник получает опыт сопереживания через анализ слова. В ходе подобной работы учитель должен представить слово таким образом, чтобы оно затронуло чувства обучающегося.

Покажем, как мы проводим работу с художественным словом на примере притчи Л. Н. Толстого «Лошадь и жаба», рассматривая те слова, которые бы развивали чувства сострадания, сопереживания, взаимовыручки

[2]. Работу с этой притчей можно проводить в ходе различных этапов урока: целеполагание, актуализация знаний, открытие новых знаний, рефлексия.

Учащимся предлагается познакомиться с притчей самостоятельно. После того как школьники ознакомились, учитель читает им притчу с теми интонациями, которые бы затрагивали их внутренние чувства. Далее идет анализ посредством работы со специально отобранными словами.

Назовите действующих лиц. Зачитаем фразу, которая показывает, что случилось с ребятами после дождя (После дождя высыпали ребята за околицу. Весело им шлепать по грязным лужам). Опишем по данной фразе, какие внутренние чувства испытывали ребята (Им было весело, радостно, комфортно). Благодаря какому слову мы поняли, что они испытывали именно эти чувства. Благодаря слову «высыпали».

В природе наблюдается ли эта радость? Через кого автор ее показывает? Через жабу. Что он говорит о жабе? Сидит на краю лужи – хорошо ей. Состояние жабы передано словом «хорошо», посредством приема звукописи, с помощью звуков [о], [ш], [р]. Итак, и среди людей, и среди природы царит умиротворение после прошедшего дождя. Но это состояние качивается, как только ребята увидели жабу, вся ненависть к этому животному передается словом, которое автор не случайно встречает, это слово «гадина». Что бывает, когда мы слышим это слово, тоже используется прием звукописи, которые передается звуками [г], [д], «У, гадина какая!» Планируя свою потеху, мальчишки, наломали прутьев, но не простых прутьев, чтобы показать их угрозу для жизни жабы, автор не случайно использует слово острых, в котором тоже заключен прием звукописи. Вся острота и опасность от этих прутьев передается звуками: [р], [с]. Угрозу для жизни жабы автор передает сочетанием слов: «всю ее изранили». Они не просто ее поранили чуть-чуть, а именно изранили. Приставка «из» выражает степень нанесения раны жабе. Так же автор для усиления чувства боли животного использует слово «всю». То есть ребята не только поранили, а всю изранили. Это выражение используется с целью передачи сочувствия жабе.

Не меньшее сочувствие к состоянию жабы передает слово, характеризующее состояние мальчишек в этот момент: «а мальчишки не пускают, да еще и хохочут». Они не смеются, а именно хохочут, так как в их хохоте есть нечто дьявольское и это передает звук: [х], в сочетании [о]. Но картина меняется, когда автор включает в свою притчу образ лошади, не коня, а именно лошади. Итак, сравним два слова: конь и лошадь. Какие чувства у нас возникают, когда мы слышите слово «конь»? Быстрый, сильный, статный и т.д. У нас такой ли конь? Нет, автор сразу говорит, что это лошадь. Со словом «лошадь» какие у нас возникают ассоциации? Смирная, послушная, утомленная и т.д. Автор вызывает сочувствие к лошади, потому что он использует для ее описания слова: «худая, старая, да при том она с возом». Кроме того, Л.Н. Толстой пытается вызвать чувство сострадания к данной лошади используя предложение: «Тяжело ей тащить воз по грязной дороге». И далее идет развязка притчи, детям становится интересно, что будет теперь с жабой. Очевидно, находясь в таком же положении как и жаба, лошадь осознает ее состояние, невольно вспоминаются пословицы: Два сапога пара. Одного поля ягода, так как они похожи по страданиям. Не случайно лошадь, собрав последние силы, объезжает жабу.

Таким образом, художественное слово воздействует не только на сознание, но и на чувства и поступки ребенка, помогает осознать человеческие взаимоотношения, познакомить с нормами поведения.

Литература

1. Болотина Т.В., Йоффе А.Н. и др. Учебно-методическое пособие для учреждений системы повышения квалификации. – М.: АПК и ППРО, 2010. — 212 с.
2. Толстой Л.Н. Лошадь и жаба / Л.Н. Толстой. – Режим доступа: <http://sputnik.lang-gimn6.edusite.ru/p112aa1.html>